

УДК 329.15

**КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ**

Н.В. Мясникова, Д.О. Андронатий

Анализируются партийные системы постсоветских стран, а также стран Варшавского договора. Сделана попытка определения места коммунистических партий в современных политических системах. Проведено сравнение идеологических концептов коммунистических партий постсоветского пространства и партий Восточной Европы. Исследовано выполнение идеологических платформ современных коммунистических партий на политическом поле.

Ключевые слова: коммунизм; коммунистические партии; постсоветское пространство; страны ОВД.

**COMMUNIST PARTIES ON THE POST-SOCIALIST SPACE:
EVOLUTION AND POLITICAL REALITIES**

N. V. Miasnikova, D. O. Andronatii

The article analyzes party systems in the post-Soviet space, and the Warsaw Pact countries. An attempt was made to determine the place of the Communist parties in modern political systems. The ideological concepts of the communist parties of the post-Soviet space and the parties of Eastern Europe are compared. The fulfillment of ideological platforms of modern communist parties on the political field is investigated.

Keywords: communism; communist parties; post-Soviet space; countries of the Warsaw Treaty Organization.

Революция 1917 г. коренным образом изменила образ России, повлияла на политические судьбы других государств. В 2017 г. исполнилось сто лет Великой Октябрьской революции и мечте советских граждан о построении коммунизма. Однако строительство коммунизма не увенчалось успехом и прекратилось с существованием Советского Союза.

Вначале крах коммунистической идеологии претерпели восточноевропейские страны, что привело к трансформациям их политических систем в сторону капиталистического развития. Постепенно постсоциалистическое пространство было охвачено антагонистическими настроениями, а пришедшие к власти лидеры главным своим оппонентом обозначили коммунистические силы. Поэтому для всех бывших постсоциалистических стран характерным жестом стало законодательное закрепление запрета на формирование и деятельность коммунистических партий.

Аналогичным путем пошла и Российская Федерация. После августовского путча (16–21 августа 1991 г.) Коммунистическая партия Советского Союза была обвинена в сговоре с “путчистами” и указами первого президента России Б.Н. Ель-

цина № 79 от 23 августа “О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР” [1] и от 6 ноября 1991 г. № 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР” [2] была фактически запрещена.

Однако глубокий экономический кризис, всеобщее обнищание, коррупция, беззаконие вскоре привели к резкому всплеску недовольства действиями демократических сил, что вылилось в события августа 1993 г. в Москве и вызвало цепную реакцию по всему постсоветскому пространству. Это привело к восстановлению коммунистической партии и ее ячеек на местах в Российской Федерации. В то же время в государствах бывшего СССР и соцлагеря шел процесс “преемничества”, воссоздавались новые партии, позиционирующие себя преемниками коммунистической партии страны. Так возродились Болгарская социалистическая партия, Коммунистическая партия Моравии и Богемии (Чехия), Словацкая партия демократических левых сил, Эстонская демократическая партия труда, Венгерская социалистическая партия, Литовская демократическая партия труда, Социал-демократическая партия Румынии, коммунистические

партии стран Центральной Азии и Закавказья, Украины [3].

Однако возрождение коммунистического движения не обрело поддержки общественного большинства. Многие партии не смогли отстоять своих позиций и стали аутсайдерами политической системы. А партии, которые смогли адаптироваться к современным политическим условиям, вынуждены были поступиться многими коммунистическими идеалами. Так, к примеру, КПрФ, несмотря на то что назвала себя преемницей КПСС, дополнила свою идеологическую платформу идеями консерватизма и евразийства.

Одним из таких примеров стала и коммунистическая партия Молдавии. Лидеры партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) в своей программе, которая представляет их идеологическую платформу, заявляют о невозможности отделения коммунистических идей от других идеологических воззрений, так как идеи Ленина, Маркса, Бухарина и Грамши восприняли и другие теоретические мыслители. В своей программе они оперируют понятиями “демократические принципы”, “социальная справедливость”, “гуманность”. Понятие “демократия” и “коммунизм” наслаиваются друг на друга. В их представлении из демократии и вытекает коммунизм. Таким образом, идейные воззрения ПКРМ можно классифицировать скорее как социал-демократические. Партия коммунистов Молдовы в 1998 г. пришла к власти и стала одной из самых влиятельных партий в парламенте республики. Лидер партии В. Воронин долгое время возглавлял государство. Однако идеология и предвыборные обещания партии не были реализованы во время его деятельности на посту президента Республики Молдова. Президент не только игнорировал принципы классической коммунистической идеологии и предвыборные обещания, но и откровенно демонстрировал западнические убеждения.

А вот неспособность коммунистических партий в Средней Азии вовремя подстроиться под потребности политической конъюнктуры негативно сказалась на их политических позициях. Большинство из них потеряли свой электорат и какое-либо влияние на политическом поле.

Коммунистическая партия Казахстана в сентябре 2015 г. вовсе была запрещена, что вынудило партию перейти в подпольное положение и резко сократило число сторонников. Однако в стране действует еще одна партия коммунистического толка – Коммунистическая народная партия (КНП). Именно она представлена в действующем парламенте страны. Коммунистическая народная партия образовалась в процессе раскола, который произо-

шел в Коммунистической партии Казахстана (КПК) в 2004 г. После сближения КПК с партией Демократический выбор Казахстана (ДВК), неофициальным лидером которой являлся Мухтар Аблязов, один из крупнейших олигархов страны, в ряды КПК стали вступать члены партии ДВК, что и способствовало расколу в рядах Коммунистической партии. Таким образом, в 2004 г. из Коммунистической партии вышли ряд ее членов, не поддержавших сближение КПК и ДВК, и образовали новую партию – Коммунистическую народную партию Казахстана. Партия позиционировала себя как конструктивно-оппозиционная. А смена руководства в Коммунистической партии в 2010 г. вновь не сыграла в их пользу. Избрание лидером партии Газиза Алдамжарова было воспринято неоднозначно многими партийцами и электоратом партии. Эти и другие ошибочные шаги КПК способствовали ее устранению как оппозиционной партии. Коммунистическая народная партия на парламентских выборах в 2012 г. получила 7,19 % и смогла создать фракцию в составе семи депутатов. В 2016 г. КНПК удалось сохранить свой результат. В целом партия следует курсу руководства Казахстана [4].

В Киргизии наблюдается аналогичная ситуация, после восстановления компартии в 1992 г. ее лидером стал Абсамат Масалиев. Партия сформировалась как оппозиционная сила в стране. Однако рост популярности партии заставил власти действовать. В 1999 г. несколько членов ЦИК Партии коммунистов Кыргызстана (ПКП) во главе с К.А. Алжыбековой обвинили руководство в “оппортунизме” и “бездействии” и объявили о выходе из партии, сформировав в скором будущем новую партию – Коммунистическую партию Кыргызстана. Однако, несмотря на это, Партия коммунистов Кыргызстана сохранила свои позиции на политическом поле. Она смогла объединить даже другие силы. Но со смертью лидера партии А.М. Масалиева в 2004 г. партия претерпевает кризис. “Тюльпановая революция”, случившаяся в марте 2005 г., изменила политическую ситуацию как в стране в целом, так и в партийной системе. Партия коммунистов и Коммунистическая партия поддержали новую власть, в лице К.С. Бакиева. После конституционной реформы 2007 г. в избирательной системе страны произошли изменения. В новый парламент прошли лишь три партии, среди которых была и Партия коммунистов. В законодательный орган от партии прошли восемь депутатов. Партия стала позиционировать себя как конструктивно-оппозиционная, фактически же следуя в фарватере правительственного курса. Апрель 2010 г. охарактеризовался переворотом власти, в результате

которого парламент был распущен. Было создано временное правительство во главе с Р.И. Отунбаевой. С этого периода Партия коммунистов стала терять свою популярность. На выборах в 2010 г. партия набрала всего 0,27 % голосов. А уже в 2015 г. на очередных парламентских выборах члены Партии коммунистов могли баллотироваться только от других партий. По факту некогда влиятельная Партия коммунистов Кыргызстана практически полностью утратила электоральные позиции и поэтому отказалась баллотироваться осенью 2015 г. даже в местный парламент [4].

Особая ситуация с компартией в Туркменистане. Она официально не зарегистрирована. Партия уже более двадцати лет действует в подполье. Ее лидером на момент становления стал Сердар Рахимов. Несмотря на неоднократные прошения о регистрации партии, официальные власти отвечают отказом. 25 ноября 2002 г. на президента Туркменистана Сапармурата Ниязова было совершено покушение. В этом были обвинены более шестидесяти человек, среди которых оказался и Сердар Рахимов. Его обвинили в измене родине и приговорили к 25 годам заключения. С этого периода партия ушла в еще большее подполье. В 2006 г. С. Ниязов умер. Новое руководство предприняло некоторые шаги к демократизации политической системы. Были зарегистрированы ряд партий, среди которых Аграрная партия, Партия промышленников и предпринимателей. Однако партии никакой самостоятельной роли не играют и полностью поддерживают курс руководства страны. Компартия продолжает существовать в подполье, поэтому нет и официальной информации о ее деятельности внутри республики в открытых источниках.

Запрещена коммунистическая партия и в Узбекистане. С момента своего основания она действует в подпольных условиях.

Несколько лучше положение компартии в Таджикистане. В истории страны в 1990-е гг. партия сыграла значительную роль. В 1992 г. началась кровопролитная война. Компартия стала одним из главных политических организаторов сопротивления оппозиционным исламистским силам. В 1992 г. партия поддержала избрание Эмомали Рахмонова председателем парламента. На выборах 1995 г. компартия лидировала в избирательной кампании, но получила только 60 парламентских мест, в 2000 г. – 13 мест, а уже в 2005 г. – 4 места. На выборах в 2015 г. Коммунистическая партия Таджикистана не смогла набрать достаточного количества голосов для прохождения в парламент. Лишь по двум одномандатным округам в парламент были избраны депутаты от Коммунистической партии [4].

В Закавказье – Грузии, Армении, Азербайджане – коммунистические партии были вытеснены из реального политического пространства и, соответственно, не имеют ни одного представителя в местных парламентах.

Более активной и устойчивой позицией отличались коммунистические партии Российской Федерации, Молдавии и Украины. Однако, если в конце XX – начале XXI в. Коммунистическая партия Украины все еще оставалась влиятельной парламентской силой страны, то после государственного переворота в 2014 г. начался процесс декоммунизации, и партия была запрещена. Попытки найти пути взаимодействия с новой властью еще более усугубили ее положение. Власть взяла курс на полную дискредитацию партии в глазах избирателей, развернув соответствующую информационную кампанию. Более года над активистами среднего и низового уровней партии проводились внесудебные расправы, а в отношении ряда руководителей высшего звена были заведены уголовные дела.

Иным образом складывалась ситуация в государствах Центрально-Восточной Европы, не входивших в состав СССР. Несмотря на то что у коммунистических партий этих стран были оппоненты в XX в. и их позиции значительно ослабли в XXI в., подобных “гонений” в них не наблюдалось.

Отказавшись от всецелой идеологии марксизма-ленинизма, Венгерская социалистическая партия (ВСП) подвергла свои идеи и взгляды ревизии. Трансформация ее идейных воззрений шла в направлении восприятия идей социал-демократизма и формирования партии западного типа [5].

Похожая ситуация сложилась с партией “Социал-демократия Республики Польша” (СДРП), Болгарской социалистической партией и Партией социал-демократов Румынии. С изменением их идеологического вектора и ориентации на политические силы Западной Европы партии быстро завоевали политическое пространство и обрели статус “партий власти” [5].

Вместе с тем политическое пространство быстро наполнялось и новыми компартиями. Коммунистическая партия Чехии и Моравии заняла в идеологическом плане одновременно и консервативные, и левые позиции. Однако это особого успеха партии не принесло. В 2011 г. Коммунистическую партию Чехии и Моравии обвинили в нарушении закона о политических партиях. Несмотря на то что позже обвинения были сняты, положение партии пошатнулось. На последних выборах в парламент весной 2017 года партия смогла воспользоваться антииммиграционными настроениями

[6] и набрала 7,8 % голосов избирателей, заняв 15 мест в нижней палате парламента [7].

В 2002 г. была зарегистрирована Коммунистическая партия Польши (КПП). Однако партии не удалось набрать политический вес, и какое-либо влияние на политическую ситуацию в стране она не оказывает. В современном парламенте страны, избранном в 2015 г., КПП даже не представлена.

В Болгарии коммунистическая партия была воссоздана в 1996 г. В своей идеологии партия ориентируется на ленинско-марксистское учение. На последних выборах в 2017 г. Коммунистическая партия Болгарии входила в коалицию лево-центристского толка – Болгарскую социалистическую партию (БСП). Коалиции удалось занять на выборах второе место, набрав 27,12 % голосов электората, что почти вдвое превысило ее результат 2014 г. [8].

В 1989 г. Венгерская социалистическая рабочая партия была преобразована в Венгерскую социалистическую партию. Хотя фактически она являлась преемницей советской компартии, идеологический вектор партии изменился в сторону социализма. Часть “несогласных” с новым идеологическим направлением сформировали свою партию – Венгерскую социалистическую рабочую партию (ВСРП). На протяжении 1990–2005 гг. ВСРП входила в Партию левых, но представительства даже таким образом в парламенте получить не удалось. В 2005 г. партия была переименована в Венгерскую коммунистическую рабочую партию. А уже в 2009 г. ВКРП из-за внутривнутрипартийных несогласий вышла из Партии левых. В результате проведения властями Венгрии политики декоммунизации Венгерской коммунистической рабочей партии пришлось исключить из названия слово “коммунистическая”. Тем не менее дальнейшие выборы в парламент в 2010 и 2014 гг. не принесли значительного результата для партии.

Таким образом, в Центрально-Восточной Европе развитие коммунистических идей складывалось уникальным образом. Партии-преемницы в своих идеологических взглядах отказывались от коммунистической ориентации и исторического прошлого в целом. Новые же коммунистические партии не возымели успеха на электоральном поле.

На постсоветском пространстве единственной полноценно функционирующей партией, преемницей КПСС, является Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Становление КПРФ как партии в новых демократических условиях зависело от гибкости политики партии и действий на политической арене. С момента распада КПСС в конце 1989 г. в коммунистическом дви-

жении Российской Федерации происходит раскол: коммунистические партии РФ охватили спектр политических идей от социал-демократизма до сталинизма.

Законодательное запрещение КПСС в 1991 г. не остановило коммунистического движения. Напротив, оно обрело новый виток: повсеместно формировались новые партии коммунистического толка. А после разочарований 1992 г., когда появились первые результаты экономической реформы, так называемой “шоковой терапии”, коммунистическое движение сумело объединить вокруг себя оппозиционные силы новой демократии.

Еще большей консолидации противников демократических реформ и “возвращению” ответственности к коммунистическим партиям способствовал расстрел Белого дома в августе 1993 г.

В этот период в самом коммунистическом движении РФ ведется борьба между новыми и возрожденными партиями. Коммунистическая партия РФ, объявив себя преемницей КПСС, стала одной из самых массовых партий в России. За сравнительно короткий период партия обрела достаточно широкую поддержку общества и стабильное место в федеральных и региональных парламентах [9].

Широкую поддержку партии обеспечила политическая позиция при участии в выборах 1993 г., от чего отказались другие коммунистические партии. В отличие от коммунистических партий, отстаивавших ортодоксальные взгляды на политическое устройство государства и общества, КПРФ выбрала для себя сотрудничество с демократическим режимом и функционирование в рамках формирующейся демократической политической системы [10].

Наряду с этим были подвержены ревизии коммунистические взгляды, следствием чего стал своеобразный симбиоз левых и правых взглядов. В отношении этого процесса кандидат политических наук Н.В. Работажев поясняет: «Мировоззренческий поворот объяснялся в немалой степени и прагматическими соображениями: осознавая, что марксистско-ленинские идеи в России 1990-х годов не могут рассчитывать на массовую поддержку, лидеры КПРФ решили “разбавить” марксизм гораздо более привлекательной для широких слоев населения государственно-патриотической идеологией» [11, с. 125].

Таким образом, идеологической платформой КПРФ обозначила симбиоз унаследованной идеологии КПСС 80-х гг., консервативных взглядов лидера партии Г. Зюганова, идей народников и евразийцев, представлений о государственном устройстве К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского

Таблица 1 – Сравнительная таблица электоральной поддержки КПРФ

Показатель	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Количество голосов, отданных за КПРФ, %	12,4	22,3	24,29	12,61	11,57	19,19	13,34

и Н.В. Устрялова. Россия в представлении лидера КПРФ – это “особый мир” со своими характерными чертами и особенностями. Проводя параллели между Россией современной, советского периода и дореволюционной державной, Г. Зюганов обращается к историческому прошлому российского государства и говорит о необходимости симбиоза идей социализма и державности, красного и белого. А лозунг С.С. Уварова “православие, самодержавие, народность” представляется Г. Зюганову неким “архетипом” русской государственности.

Попытка соединения этих взглядов в новой идеологии КПРФ объясняется ориентирами на политические реалии современной России и попыткой охватить многие электоральные сегменты. Такая позиция привлекательна и для тех избирателей, которые верны идеалам коммунизма, и для тех, которые видят в политическом развитии России особый путь.

Попытка сочетать в своей новой идеологии и коммунистические идеи, и идеи консерваторов-охранителей, и евразийцев вызывает сложность в классификации и соотношении ее с мировой практикой партогенезиса [12].

Вместе с тем уже в первых выборах в Государственную Думу 1993 г. КПРФ удалось занять 42 парламентских места, набрав 12,4 % голосов избирателей. Следующие выборы показали рост популярности обновленной коммунистической идеологии. В 1995 г. КПРФ набрала 22,3 %, что составило 157 мест в Государственной Думе РФ. В 1999 г. вновь был отмечен процентный рост голосов избирателей, отдавших голос за Коммунистическую партию. В этот год КПРФ набрала 24,29 % голосов, но получила уже только 133 мандата. Результаты выборов 1995, 1999 гг. стали одними из самых высоких за историю существования КПРФ. После 2000 г. позиции КПРФ слабеют (таблица 1).

Таким образом, спустя более чем 25 лет после распада СССР в мире наблюдается сохранение интереса к левым взглядам. Однако при этом постсоветское пространство как преемник коммунистических взглядов не получает никаких дивидендов от этих настроений. В Восточной и Центральной Европе коммунистическая идеология находится в системном кризисе.

В Центрально-Восточной Европе партии-преемницы советской компартии взяли курс на социал-демократию. При этом они лишь номинально

преемниками коммунистической идеологии. По факту они сегодня полностью ориентированы на партии западного типа. Однако новые формирующиеся коммунистические партии не получают необходимой для политической борьбы электоральной поддержки. Во-первых, их позиции слабы в силу противодействия уже имеющихся властвующих сил. Во-вторых, финансирование западно-европейских стран направлено на социал-демократов, что дает им явное преимущество в политической борьбе за власть.

В Средней Азии коммунистические партии находятся в оппозиции к действующей власти или вовсе запрещены. Деятельность при условиях авторитаризма представляется достаточно сложной, поэтому о развитии идей коммунизма в рамках партийного строительства говорить не приходится.

На постсоветском пространстве КПРФ является одной из самых крупных партий. Однако на последних выборах Коммунистическая партия России показала достаточно низкие результаты по сравнению с предыдущими выборами.

Таким образом, несмотря на сохраняющийся электоральный запрос на левые идеи, коммунисты не могут предложить политическому рынку перспективных программ. Коммунистическая идеология в современных условиях не находит своей должной реализации, что указывает на системный кризис в идейных воззрениях коммунистов. Однако стоит отметить, что эта проблема коснулась не только коммунистов, она характерна для партийных систем постсоветского пространства в целом, которые находятся лишь в процессе становления.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79 “О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР” // Судебная система Российской Федерации. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_14.htm
2. Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1991 г. № 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР” // Судебная система Российской Федерации. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_14.htm
3. Лоев С.А. Этапы партийного строительства в России на постсоветском пространстве /

- С.А. Лоев // Вестн. Кузбасского гос. техн. ун-та. 2006. № 5. С. 178–181.
4. *Барабанов М.В.* Политический спектр партий и его трансформация в “постсоциалистических” странах Восточной Европы (90-е годы XX века – начало XXI в.) / М.В. Барабанов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. № 4. С. 85–97.
  5. *Кожемякин С.В.* Коммунистическое движение в Средней Азии и Казахстане (с 1991 г. по наши дни) / С.В. Кожемякин // Политическое просвещение. 2017. № 4 (99). С. 121–134. [Электронный журнал]. URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=6510&journal=202> (дата обращения: 11.12.2017).
  6. *Латков А.В.* Проблемы трансформаций левых партий в современных политических системах государств Центральной и Восточной Европы: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.В. Латков. Саратов, 2004. 24 с.
  7. *Бобраков-Тимошкин А.* Наследники традиций: Коммунистическая партия Чехии и Моравии как консервативно-националистическая сила / А. Бобраков-Тимошкин // Журнальный клуб Интелрос “Неприкосновенный запас”. 2011. № 6. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-80-2011/12785-nasledniki-tradicii-kommunisticheskaya-partiya-chehii-i-moravii-kak-konservativno-nacionalisticheskaya-sila.html>
  8. Партия “недовольных граждан” победила на выборах в Чехии // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2336830.html>
  9. Победа “партии еврооптимистов” угрожает Болгарии новыми выборами // Деловая газета “Взгляд”. URL: <https://vz.ru/world/2017/3/27/863741.html>
  10. *Пасынкова В.В.* “Партии-преемники”, профсоюзы и государство в России и странах Центральной и Восточной Европы: моделирование взаимоотношений / В.В. Пасынкова // Политис. 2007. № 5. С. 118–128.
  11. *Работяжев Н.В.* От Ленина к Данилевскому: метаморфозы геополитических воззрений КПРФ / Н.В. Работяжев, Э.Г. Соловьев // Политис. 2007. № 2. С. 124–136.
  12. Политические партии России: история и современность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 631 с.